

"Мой скрытый талант и вправду настолько хорош?"

Ван Баолэ никогда не считал себя скромником, но иногда в голову всё равно закрадывались подобные вопросы. Что интересно, он не мог не начать сомневаться. За такое короткое время в нём появилось слишком много нот. Совсем недавно их было десять тысяч, теперь уже почти тридцать. В прошлом для их получения ему требовалось искать просветления, а сейчас он просто стоял на месте и слушал звуки улицы. При этом ноты возникали в нём, как грибы после дождя. Неслыханное дело.

Также он чувствовал себя на Земле до поступления в Дао академию эфира. В школьную пору он верил, что если будет старательно учиться, то обязательно сдаст итоговый тест на максимальный балл. Вот только экзамен наступил быстрее, чем он успел подготовиться. Когда перед ним положили экзаменационный лист в аудитории, ответы сами стали появляться в голове. Словно он написал этот тест...

Ван Баолэ вздрогнул. Его глаза ослепительно блеснули.

— Словно я написал этот тест, — пробормотал он себе под нос.

Он задумался о тех несчастных, кого на первом плане превратили в батарейки. О безумных и полных ненависти лицах, что он там видел. Ещё он вспомнил о лице под маской духа императора. Родившуюся тогда теорию он посчитал слишком нереалистичной. И вот она снова напомнила о себе.

"Невозможно!"

Непрошеную мысль Ван Баолэ сразу прогнал из головы. Постояв на улице еще немного, он вернулся в гостиницу. У себя в номере он распахнул окно, впустив в комнату уличный шум комнаты. Так в нём продолжают появляться ноты. Когда их количество перевалило за сорок тысяч, скорость их формирования снизилась. Так продолжалось до темноты. В итоге в нём стало пятьдесят тысяч наложенных друг на друга нот. Он нутром чувствовал, что его боевая мощь достигла умопомрачительного уровня.

Пока он ещё не дотягивал до истинной сущности, но с таким просветлением о магических законах ему больше не стоило опасаться за свою жизнь во время атаки какого-нибудь владыки или повелителя.

"Если продолжить, то однажды я овладею всеми законами семи чувств и шести страстей. С такой высокой культивацией я..."

Ван Баолэ закрыл глаза и стал ждать ночи. С наступлением темноты Город жаждущих слушать опустел. Открыв глаза, Ван Баолэ растаял в воздухе. Он стал незримой сущностью, что позволило ему войти в мир звука.

Все здания вокруг превратились в линии. Снаружи гостиницы бесцельно бродили разномастные создания этого мира. Внезапно они задрожали. С появлением на улице Ван Баолэ они тотчас склонили головы, словно его аура вынудила их проявить покорность. В глазах Ван Баолэ вспыхнуло тусклое пламя. С бесстрастной маской он двинулся в путь. Незримые создания сжимались от страха из-за пятидесяти тысяч наложенных друг на друга нот.

Их реакция заставила Ван Баолэ задуматься. У него на пути в покрытой рябью пустоте лежала

странное существо, похожее на черепаху. Оно боялось пошевелиться. Раньше невидимые существа обходили Ван Баолэ стороной, но черепаха почему-то не сбежала. Почувствовав его ауру, её охватил благоговейный трепет. Ван Баолэ вновь задумался о странностях этого места. Во время прошлых визитов сюда он смог научить их подходить к себе и даже немного контролировать. Сейчас он как будто получил в свои руки переключатель.

Стоило ему пожелать, как огромная гниющая черепаха, покрытая мерзкими пустулами, затуманилась, а потом стала исчезать, как будто её стирали. Она ни шевелилась и даже не думала сбежать. Ван Баолэ передумал, отчего исчезновение черепахи обратилось вспять. Подумав, он взмахнул рукой. Черепаха тут же сорвалась с места и умчалась вдаль, словно получила разрешение уйти.

"Как будто я могу здесь всем управлять".

После нескольких экспериментов Ван Баолэ подтвердил свою теорию, после чего направился в секту. Он не стал входить в мир звука, а просто пошел по тёмной улице. При этом он даже не зажег ноты в своем теле. В этом не было смысла, ибо к нему не слетались создания ночи. Как и в мире звука они не решались подойти к нему.

"Как интересно", — с улыбкой подумал Ван Баолэ.

Вулкан секты Гармонирующий полумесяц мягко сиял вдалеке. Ван Баолэ был вынужден признать, что операция в Изначальной вселенной пустого дао пока шла гладко. Истинная сущность находилась в укрытии глубоко под землей, скрыв свою ауру, пока на поверхности действовал клон, который постигал магические законы семи чувств и шести страстей.

Император ни разу не проснулся, да и защитник дхармы не обнаружил его. Он тем временем завел друзей и заключил сделку с владыкой обжорства. Можно сказать, что ему удалось твёрдо встать на ноги в Изначальной вселенной пустого дао.

Тем временем в мире каменной стелы в теле истинной сущности его бывшие возлюбленные и друзья постепенно повышали свою культивацию. Пусть он и ушел, его воля стала для них Небесным Дао. С благословением Небесного Дао его наставник совершил прорыв культивации. Чжоу Сяоя, Чжао Ямэн и многие другие тоже стали сильнее. Вот только даже так они ничем не могли помочь против нынешнего врага Ван Баолэ.

В Астральном континенте бессмертных происходило нечто подобное.

Отец Ван Ии мог бы вмешаться, но у него не было причин этого делать. Он мог лишь наблюдать.

Вместе с остальными парагонами.

Ван Ии была одним из двух жителей Астрального континента бессмертных, кто больше всех переживал за Ван Баолэ. Почти каждый день она подолгу смотрела на Мост попирающий небеса, как будто тот мог донести её взгляд в немыслимую даль, в самое сердце звездного неба. В этот момент у неё в голове звучал их последний разговор.

"Пообещай, что вернешься".

"Обещаю".

Вторым был Чэнь Цинцзы. Воспоминания из прошлой жизни постепенно к нему вернулись.

После занятий с Сыту он нередко поднимал глаза к небу. К Мосту попирающему небеса. Он знал, что Ван Баолэ прошел по нему, чтобы найти исток всего сущего. Он хотел помочь, но понимал, что от него будет мало толку.

Поэтому он мог лишь прошептать:

— Младший брат, когда мы увидимся вновь?

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2429414>